

Ноябрь 1910 г.

Подп. цѣна годъ 6 р. — к. 1/2 г. 3 . 50 . 3 мѣс. 1 . 75 . 1 . — . 60 . За-границу— вдвое.	ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ театральный богато иллюстрированный журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“	Объявленія впереди текст. 75 коп., позади текста 50 коп., строка петит.
подъ редакціей Л. Г. Мунштейна. (Lolo).		
Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. 4, кв. 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь.		
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.		

Священникъ Н. Р. Антоновъ.
Новое руководство къ изученію порядка и смысла
Православнаго Богослуженія.
(„Храмъ Божій и церковная служба“).
Съ переводомъ главнѣйшихъ молитвъ на русскій языкъ, со включеніемъ
въ курсъ свѣдѣн. по церковной археологіи, иконографіи и съ отдѣль-
ными очерками русскаго церковнаго искусства: архитектуры, живописи и

ПѢНІЯ.

160 рис. (въ томъ числѣ много рис. Храма Воскрес. въ память Царя-
Освободителя) и 28 изображеній духовныхъ композиторовъ стар. и новѣйш.
192 стр. текста и XLVIII стр. рисунковъ.
ЦѢНА 90 н.; съ перес. заказной банд. 1 р. 15 н.; съ налож. плат. 1 р. 25 н.

Складъ въ Книж. Маг. „Новаго Времени“. Продается во всѣхъ глав-
нѣйшихъ Магазинахъ духовныхъ книгъ, а также въ Магазинахъ Ночь.

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ СВЯТКАМЪ
Любителямъ хорового пѣнія нов. изданіе:
А. Н. МОШИНЪ и С. Г. РЫБАКОВЪ.
ДРЕВНІЯ ПСАЛЬМЫ ПСКОВСКАГО КРАЯ
(на Рождество Христово и Новый Годъ)
Исторія псалмъ.—Тексты.—Напѣвы съ сопровожденіемъ рояля
(или фисгармоніи).—Переложенія для 3-хъ и 4-хъ голоснаго хо-
ра.—Рисунокъ. Цѣна **35 коп.**

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ.
Съ требован. обращаться: СпБургъ, Николаевск. ул., д. 16, кв. 30.
С. Г. Рыбакову или въ редакц. журн. „Хоровое и Регентск. Дѣло“.
КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО”

№ 11.

Н о я б р ь .

1910 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Съѣзды хоровыхъ дѣятелей.

Въ 12345 № „Нов. Времени“ помѣщена статья г. Иванова подъ заглавіемъ „Московскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей“. Въ ней авторъ передаетъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ засѣданій III-го Всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей, состоявшагося въ Москвѣ съ 19 по 23 іюля 1910 года. Въ статьѣ есть много глубокой правды, почерпнутой изъ близкаго знакомства съ музыкальной жизнью. Но этимъ не исчерпывается все ея содержаніе. Къ сожалѣнію, есть въ ней немало слишкомъ поспѣшныхъ и одностороннихъ выводовъ, освѣщающихъ весь громадный вопросъ хорового дѣла съ *субъективной* точки зрѣнія автора. Вопросы, затронутые г. Ивановымъ, имѣютъ громадное значеніе для подъема музыкальнаго развитія широкихъ массъ русскаго народа и чѣмъ *чаще, шире и всестороннѣе* будутъ освѣщаться они общей печатью, тѣмъ скорѣе сдвинутся съ той мертвой точки, на которой находятся въ настоящее время. Въ общемъ статья г. Иванова имѣетъ обвинительный характеръ. Авторъ обвиняетъ всѣ съѣзды хоровыхъ дѣятелей въ томъ, что прошли они „безрезультатно“, бросаетъ упрекъ общей и музыкальной печати за ея равнодушіе къ дѣлу регентскихъ съѣздовъ, не особенно лестно отзываясь объ организационныхъ способностяхъ организаторовъ III-го съѣзда. Я не стану доказывать, что обвиненія г. Иванова несправедливы и не соотвѣтствуютъ истинѣ. Мнѣ хотѣлось бы взглянуть на всѣ эти непорядки подъ другимъ угломъ зрѣнія. Г-ну Иванову, вѣроятно, впервые пришлось заглянуть въ среду регентовъ и хоровыхъ дѣятелей, — эту *нижшую* инстанцію музыкальнаго дѣла и вполне естественно, что изъ этого

мимолетнаго знакомства онъ вынесъ не особенно пріятное впечатлѣніе. Я глубоко убѣжденъ, что въ общемъ положеніе хороваго дѣла въ Россіи имѣеть очень много отраднаго, свидѣтельствующаго о томъ, что оно начало расти и правильно развиваться. Правда, далеко еще то время, когда этотъ ростъ выразится въ могучихъ, *для всѣхъ осязаемыхъ* фактахъ, но несомнѣнно, что въ данный моментъ въ немъ появилась та спасительная закваска, то здоровое броженіе, (вмѣсто недавней мертвечины и плѣсени), которыя обезпечиваютъ его правильный и могучій ростъ въ ближайшемъ будущемъ. По сравненію съ этимъ могучимъ жизненнымъ ростомъ какая либо мелкая неудача на сѣздѣ хоровыхъ дѣятелей—сущій пустякъ, конечно, досадный и непріятный, но въ общемъ итогъ все-таки пустякъ.

Если хоровае дѣло въ настоящее время во всей странѣ налаживается, организуется, растетъ и крѣпнеть, а фактъ этотъ для чело-вѣка, близко съ нимъ знакомаго, не подлежитъ *никакому сомнѣнію*, то само собой возникаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи къ нему находятся сѣзды хоровыхъ дѣятелей? Г. Ивановъ категорически утверждаетъ, что работа двухъ первыхъ сѣздовъ была „безрезультатна“, вызвала „недовольство“ и осуждаетъ на такую же печальную участь работу третьяго сѣзда. Это очень серьезное обвиненіе, въ которомъ нужно разобраться. Я думаю, одинъ тотъ фактъ, что сѣзды собираются изъ года въ годъ, что въ будущемъ году предположено созвать уже *четвертый сѣздъ* хоровыхъ дѣятелей, что число посѣщеній сѣздовъ хоровыми тружениками не только не падаетъ, а держится въ предѣлахъ 200—250, краснорѣчивѣ всякихъ доказательствъ говорить за то, что работа сѣздовъ далеко не такъ безрезультатна, какъ объ этомъ говорятъ. Видно эти 200—250 человекъ знаютъ, зачѣмъ они ѣдутъ въ Москву иногда за 6 тысячъ верстъ, зачѣмъ они бросаютъ свои обыденныя дѣла, тратятъ послѣднія скудныя сбереженія, проводятъ четыре дня въ общей напряженной работѣ, несмотря на то, что эта работа заранѣе осуждена на безрезультатность и вызоветъ недовольство многихъ. Почему же работа сѣздовъ многимъ кажется *безрезультатной*? Просто потому, что къ ней предъявляются слишкомъ повышенныя требованія, противорѣчащія самой природѣ работы сѣзда. Попробуйте предъявить къ сѣздамъ тѣ требованія, которымъ они *должны удовлетворять*, и вы увидите, что работа бывшихъ сѣздовъ отнюдь не бесплодна и далеко небезрезультатна. Мы — русскіе въ нѣкоторомъ отношеніи народъ весьма курьезный. Въ силу историческихъ условій прошлаго мы не привыкли къ общественной работѣ.

Мы не хотимъ знать, что всякое широко поставленное общественное дѣло требуетъ многихъ десятилѣтій труда, требуетъ напряженной работы цѣлаго ряда поколѣній. Какъ народъ, непривыкшій

долго и упорно напрягать волю въ организованной общественной работѣ, мы при всякой попыткѣ организаци такой работы *непрерывно желаемъ чуда*. Вчера не было ничего, во всемъ царствовалъ хаосъ, сегодня собрались на съѣздъ, устроили организационное совѣщаніе и все, *рѣшительно все* должно устроиться по щучьему веленію. Тамъ, гдѣ былъ хаосъ и неразбериха, долженъ явиться порядокъ и система, гдѣ было безволіе и лѣнь, должны явиться крѣпкая воля и примѣрное прилежаніе, гдѣ буйно росъ чертополохъ, должны сейчасъ же безъ промедленія зацвѣсти розы. Таковъ у насъ пока взглядъ на всякую общественную организацию. Всѣ недовольства и упреки въ безрезультатности работъ съѣздовъ хоровыхъ дѣятелей родились именно на этой почвѣ. Не знаю, почему многимъ показалось, что достаточно собраться въ Москвѣ съѣзду хоровыхъ дѣятелей, и всѣ нестроенія церковно-пѣвческой среды, накопившіяся въ ней со временъ Владиміра Святого, исчезнуть, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Такія ожиданія свойственны не одной регентской средѣ. Онѣ глубоко въѣлись въ душу современной русской трудящейся интеллигенціи и нужны десятки лѣтъ широкой свободной общественной работы, чтобы убитъ эту ничѣмъ не оправдываемую вѣру только въ чужія силы и совершенное пренебреженіе къ своимъ собственнымъ. Хороые съѣзды вызвали недовольство только тѣхъ лицъ, которые пожелали видѣть въ нихъ того сказочнаго барина, который пріѣдетъ и всѣхъ разсудитъ: накормитъ голодныхъ, неимущихъ осыпетъ золотомъ, лѣнливыхъ пристроитъ на теплыя мѣста. Эти иллюзіи создались вокругъ съѣздовъ и безусловно сгустили атмосферу. Но долгъ печати и всѣхъ труженниковъ хороваго дѣла разсѣять эти иллюзіи самымъ рѣшительнымъ и самымъ *безжалостнымъ* образомъ. Съѣздъ хороыхъ дѣятелей можетъ быть только тѣмъ, чѣмъ бываетъ всякій съѣздъ — мѣстомъ обмена мнѣній по даннымъ вопросамъ, органомъ корпоративнаго единенія. Въ этомъ *его сущность, его природа*. Само собой понятно, что когда корпоративное объединеніе достигаетъ извѣстнаго предѣла сплоченности и внутренней дисциплины, оно является уже солидной внѣшней силой, которая можетъ проявлять себя въ практической жизни. И мы не сомнѣваемся, что съѣзды хороыхъ дѣятелей въ ближайшемъ будущемъ сыграютъ очень крупную роль въ дѣлѣ музыкальнаго развитія широкихъ массъ русскаго народа.

Г. Ивановъ упрекаетъ два первыхъ съѣзда хороыхъ дѣятелей въ „безрезультатности“ ихъ работы. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Я оставляю въ сторонѣ чисто моральное значеніе съѣздовъ, впервые заговорившихъ громко на всю Россію о нашихъ не порядкахъ въ хоровомъ дѣлѣ, о необходимости поставить его на иныхъ началахъ, призвавшихъ всѣхъ мелкихъ и крупныхъ дѣятелей хороваго дѣла къ

дружной и совмѣстной работѣ. Моральное значеніе съѣздовъ учесть будущій историкъ. Я укажу только на чисто практическіе результаты работы первыхъ двухъ съѣздовъ. По инициативѣ и постановленію перваго съѣзда хоровыхъ дѣятелей рѣшено было основать свой печатный органъ. Съ перваго января 1909 года такимъ органомъ явился ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ Петербургѣ г. Петровымъ подъ названіемъ „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Тотъ же съѣздъ постановилъ организовать лѣтніе регентскіе курсы съ программой, принаровленной къ потребностямъ регентской среды. Курсы были открыты въ іюнѣ 1909 года, привлекли вполнѣ достаточное количество слушателей и доказали свою жизненность въ той именно формѣ, въ какой предполагалъ ихъ съѣздъ. По постановленію втораго съѣзда рѣшено образовать Всероссийское Общество хоровыхъ дѣятелей.

Уставъ этого общества уже выработанъ, разсматривался на III съѣздѣ и въ ближайшемъ будущемъ получить практическое осуществленіе. Кромѣ работы, имѣющей непосредственное отношеніе къ своему профессиональному дѣлу, съѣзды занимались и вопросами болѣе общаго характера. Первый съѣздъ возбудилъ вопросъ объ открытіи въ Кіевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, объ измѣненіи программы церковнаго пѣнія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, о рациональной постановкѣ пѣнія въ свѣтской школѣ—низшей и средней. Справедливость требуетъ сказать, что въ этой области работа съѣздовъ дала менѣе утѣшительные результаты. Но это произошло не потому, что съѣздъ пожалѣлъ на работу своей энергіи, а потому, что проведеніе въ жизнь затронутыхъ съѣздомъ общихъ вопросовъ дѣло очень сложное, требуетъ сочувствія и содѣйствія нѣсколькихъ вѣдомствъ и высшихъ законодательныхъ учреждений.

Изъ того, что широкія предположенія съѣзда объ организаціи на новыхъ началахъ постановки пѣнія въ школахъ Имперіи пока не получили практическаго осуществленія, никакъ нельзя дѣлать вывода, что имъ такъ и не суждено осуществиться. Первый съѣздъ обратился въ Св. Синодъ и въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ просьбой прислать своего делегата на второй съѣздъ съ цѣлью болѣе детальнаго ознакомленія съ его работой по вопросу о рациональной постановкѣ пѣнія въ средней и низшей школѣ. Св. Синодъ сочувственно отнесся къ просьбѣ съѣзда и на второй съѣздъ прислалъ своего делегата. Министерство Народнаго Просвѣщенія отнеслось къ ходатайству съѣзда отрицательно. Оно отвѣтило, что не видитъ никакой надобности присылать на съѣздъ своего делегата, изъ чего можно заключить, что М. Н. П. не видитъ никакой надобности въ улучшеніи постановки пѣнія въ школахъ своего вѣдомства, признаетъ ее вполнѣ

отвѣчающей современнымъ требованіямъ и не нуждается въ помощи общества. *Такому олимпійскому сознанію можно только позавидовать!*

Что касается вопроса объ учрежденіи въ Кіевѣ Синодальнаго училища, то не вина съѣздовъ, что оно до сихъ поръ не открыто. Это вопросъ очень большой для такого маленькаго юридическаго лица, какъ съѣздъ хоровыхъ дѣятелей. Для его осуществленія необходимо, 1) чтобы этимъ дѣломъ занялся кто либо изъ видныхъ музыкальныхъ дѣятелей Кіева, но такового пока не оказывается, 2) необходима поддержка Кіевскаго митрополита, 3) необходима наличность довольно крупной суммы, которую можно бы расходовать ежегодно. Не смотря на то, что этотъ вопросъ не получилъ еще практическаго осуществленія, можно смѣло сказать, что онъ настолько жизненъ и логически необходимъ въ исторіи развитія музыкальнаго просвѣщенія въ Россіи, что черезъ нѣсколько лѣтъ навѣрное будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Таковы практическіе результаты работы съѣздовъ хороыхъ дѣятелей. Ихъ можно признавать удовлетворительными или недостаточными, большими или малыми, но счесть ихъ совершенно *безрезультатными* нельзя ни въ какомъ случаѣ: противъ такого заключенія говорить неоспоримые факты!

Я не стану утверждать, что въ дѣятельности съѣздовъ все уже налажено, все организовано и дисциплинировано, все подчинено извѣстному плану и дѣятельность съѣздовъ идетъ безъ сучка и задоринки.

Если распорядительный комитетъ допустить крупные недосмотры въ дѣлѣ организациі съѣзда, его нужно за это пожурить и указать на допущенные недосмотры, но нерационально и, скажу болѣе, прямо опасно для нарождающагося дѣла отрицать за работами съѣздовъ всякое значеніе и признавать ихъ безрезультатными. Недостатки въ организациі сгладятся, организаторы приобрѣтутъ навыкъ и дѣло устроится самымъ лучшимъ образомъ. У насъ ужъ такъ изстари ведется, что поставить палки въ колеса всякому благому начинанію много охотниковъ, а помощниковъ что-то невидно.

Въ самомъ дѣлѣ посмотримъ, какое отношеніе встрѣтили съѣзды при своемъ возникновеніи? Начнемъ съ крупныхъ духовныхъ композиторовъ. За исключеніемъ А. А. Архангельскаго, бывшаго председателемъ I-го съѣзда и П. Г. Чеснокова, работавшаго въ комиссіяхъ перваго съѣзда, никто изъ видныхъ духовныхъ композиторовъ на регентскіе съѣзды и не заглянулъ. А кажется ужъ кому болѣе интересоваться судьбою хороваго дѣла, какъ не виднымъ духовнымъ композиторамъ? Не будь хорошихъ хоровъ, даже выдающихся хороыхъ сочиненій никто и не услышитъ. Но чувство солидарности у насъ еще

такъ мало развито, что даже такіе представители интеллигенціи, какъ люди, одаренные талантомъ, сторонятся отъ общественной работы не смотря на то, что успѣхи хорового дѣла прямо связаны съ личными интересами композитора.

Отношеніе прессы общей и специальной? Какъ то ужъ такъ повелось, что общая пресса у насъ занимается только политикой, а вопросамъ культурнымъ удѣляетъ только нѣсколько строкъ. Кромѣ того общая пресса не имѣетъ надлежаще подготовленныхъ сотрудниковъ. Тѣ сотрудники специалисты, которые ведутъ отдѣлы театраль-ныхъ и концертныхъ рецензій, не снизойдутъ до того, чтобы посѣтить засѣданія какого то тамъ съѣзда какихъ то хоровыхъ дѣятелей. А что можетъ дать съѣзду и хоровому дѣлу отзывъ обыкновеннаго хроникера? Специальная пресса въ оцѣнкѣ значенія съѣздовъ раздѣлилась на двѣ партіи—сторонниковъ и противниковъ. Во главѣ противниковъ сталъ нынѣ покойный Н. И. Компанейскій и повелъ противъ съѣздовъ жестокую, но явно пристрастную по основнымъ мотивамъ полемику. Нападки г. Компанейскаго долго волновали неустойчивую въ своихъ взглядахъ среду регентовъ и внесли не мало смуты въ сердца тѣхъ простодушныхъ, что привыкли вѣрить всякому печатному слову. Отношеніе официальныхъ сферъ мы видѣли выше. И если при всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ съѣзды хоровыхъ дѣятелей не прекращаются и крѣпнуть изъ года въ годъ, такъ это потому, что они служатъ живому и жизненному дѣлу. Если замолкнетъ ихъ голосъ, то это будетъ признакомъ, что въ странѣ замерла церковно-музыкальная жизнь, рѣже сталъ биться пульсъ духовной культуры и прогресса.

Регентская среда и всѣ лица, которымъ дорогъ прогрессъ церковно пѣвческаго искусства, были бы глубоко благодарны г. Иванову, если бы на ряду съ обличеніемъ непорядковъ III Всероссийскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей онъ возвысилъ бы свой авторитетный голосъ въ общей прессѣ за то общекультурное дѣло, которому служатъ съѣзды.

Совѣтъ г. Иванова, какъ нужно организовать и устроить съѣздъ, чтобы онъ принесъ пользу и участникамъ и самому дѣлу, былъ бы выслушанъ хоровыми дѣятелями необъятной Россіи съ искренней благодарностью.

Время для этого самое подходящее, такъ какъ IV съѣздъ предположено созвать въ Петербургѣ лѣтомъ 1911 года.

Е. Витошинскій.

Войсковые хоры.

Для массы регентовъ и читающей публики не безынтересно, полагаю, будетъ познакомиться съ этими учреждениями, представляющими собою не совсѣмъ заурядное явленіе въ нашемъ церковно-пѣвческомъ міркѣ. Мнѣ напр., до переѣзда въ Новочеркасскъ не приходилось даже и слышать о существованіи этихъ хоровъ, а между тѣмъ они имѣютъ за собою историческое прошлое и являются живымъ доказательствомъ того, что не угасла еще на Руси любовь къ церковному хоровому пѣнію и не пропала интересъ къ нему среди широкихъ слоевъ общества.

Пока буду говорить только о хорѣ войска Донского:—это, кажется, старѣйшій и наиболѣе прочно поставленный войсковою хоръ, хотя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія мнѣ удалось собрать, и Кубанское казачье войско (Екатеринодаръ) имѣетъ пѣвческій хоръ, по своей организациіи весьма схожій съ хоромъ войска Донского.

Отличительной чертой войскового хора является то обстоятельство, что въ немъ взрослые пѣвчіе (басы и тенора) поютъ „за дѣйствительную службу“, т. е. пѣніемъ въ хорѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ они отбываютъ обязательный срокъ строевой службы.

Для казака, которому при поступленіи въ строй необходимо полное боевое снаряженіе (конь, сбруя, вся обмундировка и т. д.), разумѣется, гораздо выгоднѣе отбыть свою воинскую повинность въ хорѣ, гдѣ ничего этого не требуется, а нуженъ лишь голосъ и музыкальный слухъ. Вполнѣ понятно, что среди громадной области войска Донского всегда находится достаточное (и даже съ избыткомъ) количество лицъ, желающихъ зачислиться въ хоръ, такъ-что пріемъ пѣвчихъ дѣлается со строгимъ выборомъ и поэтому на недостатокъ голосовъ (басовъ въ особенности) войсковою хоръ пожаловаться не можетъ.

Что касается численнаго состава хора, то онъ обусловленъ существующимъ на этотъ счетъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, въ силу котораго въ данное время штатъ взрослыхъ пѣвчихъ доходитъ до 70 человекъ. Правда, въ это количество входятъ помимо штатныхъ пѣвчихъ и штатные „ученики“, (около 35 чел.), получающіе изъ хоровыхъ суммъ только по 50 к. въ мѣс.; остальное-же „довольствіе“ (приварочныя, обмундированіе и т. д.) высылается имъ отъ казны на общемъ казачьемъ положеніи. Въ отношеніи-же хоровой службы эти „ученики“

должны выполнять всё требованія, которыя предъявляются и къ „штатнымъ“ пѣвчимъ, получающимъ изъ хоровыхъ суммъ, смотря по обстоятельствамъ отъ 7 до 10 рублей въ мѣсяць (кромѣ доходовъ).

Общая-же сумма, которая здѣсь ассигнована на содержаніе хора (помимо регента и помощника) изъ войсковыхъ средствъ доходитъ по новому положенію (съ іюля 1910 г.) до 9000 руб. въ годъ. Эти деньги идутъ на уплату жалованья дискантамъ, альтамъ (вольные мальчики и дѣвѣицы), а также вольнонаемнымъ пѣвцамъ—солистамъ (теноръ, басъ и октавистъ). Послѣдніе получаютъ отъ 60 до 100 руб. въ мѣсяць.

Столь солиднымъ окладомъ совершенно не соотвѣтствуетъ мизерное жалованье регента (1000 р. въ годъ) помощникъ его (720 р. въ г.). Правда, по новому положенію, жалованье регента увеличено до 1500 р. въ годъ, но это положеніе до сихъ поръ не получило еще утвержденія Военнаго Совѣта.

По вышеприведеннымъ даннымъ войсковой хоръ—учрежденіе чисто военное и, какъ таковое, имѣетъ много начальства. Начальникомъ является офицеръ, „Завѣдующій хоромъ и оркестромъ“; затѣмъ полковникъ—командиръ мѣстной команды, а за нимъ уже комендантъ г. Новочеркасска.

У семи нянекъ, гвѣрять, дитя безъ глазу. Впрочемъ съ удовольствіемъ могу констатировать тотъ фактъ, что здѣшнее начальство пока самымъ предупредительнымъ образомъ согласуетъ свои распоряженія по хору съ моими желаніями, хотя безъ нѣкоторыхъ, правда, незначительныхъ „трений“ и здѣсь не обходится. Но объ этомъ послѣ.

Такова внѣшняя сторона быта и условій войскового хора. Что касается самой службы, то въ этомъ отношеніи хоръ прямо заваленъ работой.

Во-первыхъ онъ долженъ пѣть (отдѣленіемъ во главѣ съ регентомъ) двѣ всенощныхъ въ субботу—въ приходской Александро-Невской церкви отъ 5 до 7 ч. и въ атаманскомъ дворцѣ 7^{1/2}—8^{1/2} ч. и двѣ обѣдни въ воскресенье—раннюю въ Алексан.-Невской церкви, позднюю во дворцѣ. Другое-же отдѣленіе поетъ въ это время подъ упр. помощника въ кафедральномъ войсковомъ соборѣ, гдѣ архіерейскія службы растягиваются до трехъ, а то и болѣе, часовъ каждая.

Принимая во вниманіе обиліе у насъ церковныхъ праздниковъ приходится сказать, что на войсковомъ хорѣ лежитъ тяжелый трудъ. А съ наступленіемъ зимняго сезона, т. е. съ переходомъ военнаго собранія изъ лѣтняго помѣщенія въ зимнее, хору,

кромѣ того, разъ, или два въ мѣсяцъ приходится выступать на концертной эстрадѣ со свѣтскимъ репертуаромъ. Тутъ, что называется „вынь да положь“,—предписано и безъ всякихъ отговорокъ надо пѣть. Чтобы удовлетворить такимъ требованіямъ, т. е. имѣть достаточный репертуаръ какъ церковный, такъ и свѣтскій, необходимо репетировать хоръ почти ежедневно и тратить на это отъ 2-хъ до 3-хъ час. въ день.

Работа, правда, интересная въ высшей степени, но могущая и оскомицу набить. А если еще принять во вниманіе значительное количество церковныхъ частейъ требъ—(главнымъ образомъ похороны съ пѣніемъ обѣдни и проводами на кладбище), то можно смѣло утверждать, что войсковой хоръ по сравненію напримѣръ съ Московскимъ синодальнымъ работаетъ въ три раза больше; а съ частными хорами провинціанальными, имѣющими двѣ—три репетиціи въ недѣлю и столько-же короткихъ службъ, и сравнивать не приходится.

Необходимо здѣсь-же отмѣтить крайне низкія цѣны, какія очевидно издавна существуютъ въ Новочеркасскѣ за пѣніе частныхъ церковныхъ службъ: за погребеніе напр. съ выносомъ, литургіей и проводами на кладбище (версты двѣ, то и больше) отдѣленіе хора въ 35—40 чел. получаетъ 35—45 руб. Это даже не низкая, а вѣрнѣе „унизительная“ расцѣнка пѣвческаго труда.

Что касается чисто музыкальной стороны дѣла, то она находится въ непосредственной зависимости отъ того или иного регента. Говорятъ, что при долговременномъ управленіи хоромъ регента Степанова онъ (т. е. хоръ) былъ образцовымъ, особенно въ смыслѣ исполненія. Затѣмъ пошли частыя смѣны регентовъ и хоръ упалъ какъ со стороны исполненія, такъ и въ смыслѣ хорового репертуара.

Просматривая хоровую бібліотеку я натолкнулся на „Свадьбу“ неизвѣстнаго автора (рукописная паратитура), которую обычно войсковой хоръ исполнялъ въ церкви. Помимо шаблоннаго крика и общей безсодержательности музыки въ партитурѣ не было ни одного живого такта; сплошное безграмотство и отрицаніе элементарныхъ правилъ перваго курса гармоніи. И эту дребедень долженъ былъ пѣть большой, обладающій хорошими голосовыми средствами, хоръ.

Правда къ чести моего непосредственнаго предшественника г. К. надо сказать, что онъ довольно энергично пытался культивировать здѣсь „новую“ музыку (Кастальскій и др.); но для того, что-бы она получила права гражданства и завоевала

подобающее ей положеніе, надо еще много бороться съ установившимися традиціями, требующими обязательныхъ „Гряди“ (неизвѣстн. авт.) на свадьбѣ, „Плачу и рыдаю“ (кажется Сарти) на погребеніи и тому подобныхъ церковно-музыкальныхъ анахронизмовъ.

Θ. Владимірскій.

Отчетъ о Московскихъ лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ за 1909 и 1910 г.г.)

Продолженіе.

II. Программа курсовъ въ 1909 и 1910 г.г.

5) *Сольфеджіо* для слушателей II и III-го курсовъ велось оба года различно. Особенностью практики 1910 года было то, что во 2-ю и 3-ю группы записывались на сольфеджіо слушатели *независимо* отъ того, на какомъ курсѣ по теоріи они находятся, такъ что часть третьекурсниковъ слушала сольфеджіо во 2-ой группѣ, считая для себя занятія, производимыя въ третьей группѣ, затруднительными и черезъ то менѣе полезными, и наоборотъ. Въ этомъ приѣмѣ выразилось стремленіе ввести такъ называемую предметную систему, а не формально-курсовую. Точно также и относительно *методики школьнаго пѣнія* въ 1910 году существовалъ не одинъ (какъ въ 1909 г.) и не три (соотвѣтственно числу группъ), а *два курса лекцій*: а) для вновь поступившихъ слушателей, независимо отъ ихъ подраздѣленія на теоретическія группы, и б) для тѣхъ 25 чел., что были въ прошломъ году (6 чел. со II-го, 16—съ III-го курса и 3-ое вольнослушателей). Оба эти опыта постановки преподаванія сольфеджіо и методики не по курсовой, а по предметной системѣ создавали извѣстныя затрудненія при заключительныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, но это съ лихвой окупалось сознаніемъ, что курсы постарались дать людямъ то, что имъ нужно, и что по силамъ. Но желающимъ слушать предметы въ обѣихъ группахъ препятствій оказываемо не было. 7) Остальные предметы, какъ-то: *элементарная теорія* въ связи съ *сольфеджіо* (I курсъ), *гармонія* діатоническаго лада (II курсъ), *гармонія свободнаго стиля* и *теорія контрапунктическихъ и конструктивныхъ формъ* (III курсъ)—проходились въ 1910 году такъ-же, какъ и въ 1909 г. Единственнымъ водоизмѣненіемъ явилось органическое сплетеніе *теоріи* III курса съ *исторіей церков-*

наго пѣнія въ Россіи, когда пройденное по теоріи создало возможность дѣлать анализъ духовно-музыкальныхъ сочиненій XIX в. и позднѣйшихъ годовъ (такъ называемая „теорія русскаго стиля“). Это было опытомъ или попыткойъ включить въ теоретическую программу III курса отдѣлъ, который особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе современныхъ хоровыхъ дѣятелей, и осмысливаніе котораго является насущной потребностью, хотя теоретической обоснованности этотъ отдѣлъ и не успѣлъ еще получить. 8) Уроки по изученію *скрипки и фортепіано* были организованы въ томъ и другомъ году неодинаково. Въ 1909 году занятія были *групповыя*—отъ 4 до 8 чел. на фортепіано и отъ 15 до 20 чел. на скрипкѣ. При такомъ порядкѣ каждый курсистъ имѣлъ уроки черезъ 1 день (три раза въ недѣлю), продолжительностію 1—2 часа. Извѣстные неудобства, какъ-то: затруднительность въ составленіи однородныхъ группъ, необходимость назначать уроки въ часы, свободные отъ другихъ занятій (а это было время между 2—4 часами дня или же отъ 7—9 час. веч.), приводившая къ тому, что обучающіеся игрѣ почти не имѣли никогда свободнаго времени, эти неудобства, имѣвшія мѣсто въ 1909 г. заставили въ 1910 г. принять другой порядокъ. Уроки были частью групповые (скрипка), частью—одиночные, но по 2 раза въ недѣлю для каждаго курса. Это хотя уменьшило число занятій для каждаго курсиста съ г.г. преподавателями, но позволило включить инструментальные уроки въ общіе учебные часы, оставивъ средину дня и вечернее время для отдыха и самостоятельныхъ упражненій.

III. Преподавательскій персоналъ.

Лекторами курсовъ въ 1909 г. были—*А. Л. Масловъ* (теорія I курса и сольфеджіо II-го курса), *Н. М. Ковинъ* (теорія II-го к., сольфеджіо III-го и церковное пѣніе), *А. В. Никольскій* (теорія III-го курса и часть „Регентскаго дѣла“,—разборъ духовно-музыкальныхъ сочиненій), *Ст. В. Смоленскій* (исторія церковнаго пѣнія въ Россіи), *А. В. Преображенскій* (исторія общей музыки), *Д. П. Заринъ* (методика школьнаго пѣнія и хоровое пѣніе изъ „Регентскаго дѣла“), *П. В. Власовъ* (постановка голоса), *А. I. Вилькомирскій* (скрипка) и *Н. Д. Баженовъ* (фортепіано). Завѣдующимъ состоялъ А. В. Никольскій. Всѣ указанныя лица были изъ числа намѣченныхъ въ лекторы Р.-У. К. курсовой комиссіей I-го Регентскаго Съѣзда. Въ 1910 г. лекторскій персоналъ потерпѣлъ нѣкоторыя перемѣны: измѣнилось и распредѣленіе предметовъ среди упомянутыхъ лицъ. 1) За смертію Ст. В. Смоленскаго, его предметъ былъ предложенъ сначала А. В. Преобра-

женскому, ближайшему сотруднику Ст. В—ча, читающему исторію церковнаго пѣнія въ Регентскихъ Классахъ Придворной Капеллы и Регентскомъ Училищѣ въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе рѣшительнаго отказа—по личнымъ обстоятельствамъ—со стороны Преображенскаго, предложеніе было сдѣлано свящ. Д. В. Аллеманову, также специалисту по исторіи церковнаго пѣнія. О. Аллемановъ отказался, въ виду необходимости лѣтнаго отдыха и досуга для ученыхъ работъ. Н. М. Ковинъ, которому было предложено взять предметъ на себя, отказался за множествомъ другихъ занятій по курсамъ. Н. Р. Кочетовъ, проф., историкъ музыки, не счелъ себя достаточно компетентнымъ въ области церковнаго пѣнія и также уклонился. Предметъ въ концѣ-концовъ читался А. В. Никольскимъ. 2) Хоровое пѣніе предложено было П. Г. Чеснокову, избранному комиссіей еще въ 1909 году, но отказавшемуся тогда отъ участія на курсахъ по необходимости уѣхать изъ Москвы на все лѣто. Ему же былъ предложенъ и классъ сольфеджіо во второй группѣ. 3) За Д. И. Заринымъ остались лекціи по методикѣ. Большаго числа уроковъ онъ не имѣлъ возможности взять, въ виду приглашенія вести курсы пѣнія для учительницъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи. 4) А. Л. Масловъ принялъ на себя уроки по теоріи на II-мъ курсѣ. 5) Н. М. Ковинъ согласился вести теорію I-го курса; церковное пѣніе и сольфеджіо III-го курса по прежнему остались за нимъ. 6) П. В. Власовъ отказался отъ лекторсва незадолго до начала занятій, принявъ приглашеніе поѣхать на курсы въ г. Воронежъ. Уроки по „*постановкѣ голоса*“ представлены были московскому частному преподавателю сольнаго пѣнія, Я. А. Лосеву, любезно взявшемуся вести дѣло по программѣ, объявленной отъ имени П. В. Власова. Г.г. Вилькомирскій и Баженовъ остались и на 1910 г.

IV. Приѣмныя испытанія.

Необходимость приѣмныхъ испытаній вызывалась не формальными какими-либо соображеніями, а желаніемъ помочь съѣхавшимся на курсы попасть въ ту именно группу, въ которой занятія для каждаго были бы дѣйствительно цѣлесообразны и полезны. Дѣло въ томъ, что не смотря на знакомство съ программой и тѣми требованіями, какія тамъ указаны, какъ условія для поступленія на тотъ или иной курсъ, слушатели обыкновенно впадали въ ошибки при опредѣленіи того, на какой курсъ слѣдуетъ имъ поступить. Ошибки наблюдались въ обѣ стороны: одни считали себя пригодными лишь для 1-го курса, но при провѣркѣ ихъ знаній оказывались подготовленными къ слушанію

2-го, иногда даже 3-го курса. Другіе—наоборотъ обнаруживали нѣкоторую чрезмѣрность своихъ пожеланій: имѣя подготовку едва достаточную для слушанія 2-го курса, мечтали о поступленіи на 3-й курсъ, выпускной. Приѣмныя испытанія носили характеръ простой бесѣды и производились въ отдѣльной комнатѣ, чтобы ничѣмъ не смущать экзаменуемыхъ. При помощи такихъ бесѣдъ, выяснялись знанія испытуемыхъ, послѣ чего г.г. экзаменаторы въ видѣ совѣта предлагали поступить въ такую-то группу и обратить вниманіе на то-то и то-то. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя предложенія расходились съ желаніемъ поступающаго и онъ просилъ допустить его къ слушанію высшаго курса, къ которому онъ въ сущности оказывался не подготовленъ,—ему категорически не отказывали, а выставляли на видъ всѣ неудобства, какія возникаютъ для него, если онъ возьмется за дѣло, превышающее его силы. Окончательное рѣшеніе предоставлялось принять ему самому послѣ 2—3 дней занятій, когда онъ самъ уже опредѣлитъ, судя по ходу этихъ занятій,—есть ли для него возможность и смыслъ участвовать въ этихъ занятіяхъ. Подобная тактика имѣла цѣлю—съ одной стороны, по возможности ослабить поводы къ неудовольствію на неправильныя рѣшенія приѣмной комиссіи, а кромѣ того поставить сразу на видъ чело-вѣку, что онъ—взрослый, явился по собственному почину, а потому самъ и отвѣчаетъ за себя; лекторы-же—не судьи безапелляціонные, не начальство, но лишь болѣе опытные въ дѣлѣ совѣтники и руководители. И бывало не мало примѣровъ, когда недовольные предложеніемъ приѣмной комиссіи, черезъ 2—3 дня сами убѣждались въ своей ошибкѣ и уже вполне спокойно и сознательно приступали къ дѣлу тамъ, гдѣ оно для нихъ самихъ оказывалось болѣе удобнымъ и посильнымъ (что чаще всего совпадало съ совѣтомъ комиссіи). Лицамъ же, которые, не смотря ни на что, желали, хотя-бы цѣной двойного труда, продолжать программу высшаго (2-го вмѣсто 1-го и 3-го вмѣсто 2-го) курса, давалось не только разрѣшеніе посѣщать лекціи избраннаго курса, но и оказывалось содѣйствіе къ устройству частныхъ занятій, для прохожденія тѣхъ отдѣловъ теоріи, слабое знаніе которыхъ помѣшало быть сразу принятымъ на желательный курсъ. Такое *suū generis* „вольнотрушаніе“—какъ и было отмѣчено выше—допускалось въ извѣстныхъ случаяхъ, оно давало иногда положительные результаты, иногда же (что чаще всего) тѣ самые, какихъ и надо было ожидать. Но курсы и ихъ руководители уже не могли нести отвѣтственность за эти результаты. Такъ это и понималось обѣими сторонами.

V. Расписание занятий и количество часовъ.

Занятія на курсахъ были утреннія и вечернія. Первые начинались съ 9 часовъ; иногда съ 8¹/₂ час. и продолжались до 2—2¹/₂ пополудни. Затѣмъ былъ двухчасовой перерывъ. Въ 1909 году время отъ 2 до 4 часовъ было посвящено урокамъ на фортепяно; но въ 1910 году перерывъ былъ общій и полный. Вечернія занятія происходили отъ 4 до 6¹/₂ часовъ или отъ 4¹/₂ до 7 часовъ. Причемъ уроки на фортепяно и скрипкѣ перѣдко затягивались до 8 часовъ. Помѣщеніе курсовъ открывалось въ 8 часовъ утра съ той цѣлью, чтобы лица, желающія упражняться на фортепяно, имѣли возможность осуществить это до начала уроковъ. Съ тою же цѣлью классы были открыты отъ 7 до 9 час. вечера и даже позднѣе. Въ 1910 г. въ воскресные и праздничные дни отъ 4 до 6 час. происходили лекціи по „исторіи народной пѣни“, а самое помѣщеніе открыто было почти цѣлый день, для упражненія обучающихся на фортепяно и скрипкѣ.

Всего учебныхъ часовъ въ 1909 году было 486. Это число распадалось такъ: теорія на всѣхъ курсахъ по 108-ми час., сольфеджію II и III курсовъ по 18 час., церковное пѣніе—21 час., регентское дѣло: а) постановка голоса—23 час., б) хоровое пѣніе—16 час. и разборъ духовно-музыкальныхъ сочиненій—17 час., методика—25 час., исторія музыки—12 час., исторія церковнаго пѣнія—12 часовъ. На каждый курсъ въ частности падало: на I-й курсъ—108 часовъ (теорія) и 126 на предметы общаго слушанія, всего 234 час.: на II-й и III-й по 108 часовъ (теорія) и 126 часовъ общихъ и по 18 часовъ на сольфеджію—всего по 252 часа.

Учебныхъ дней было 31, такъ что каждый день занятій было 7¹/₂—8 часовъ, не считая уроковъ музыки. Такое обиліе занятій сказалось страшнымъ утомленіемъ какъ среди курентовъ, такъ и среди лекторовъ. Усталость и была причиной того, что курсы были закрыты не 8-го іюля, какъ слѣдовало-бы по объявленію, а 5-го іюля, причемъ 4-ое іюля было посвящено экзаменамъ.

Въ 1910 году при 31-мъ учебномъ днѣ состоялось 500 уроковъ. Теоріи на I-мъ к.—93 часа, II-мъ—110 час., на III-мъ—93; церковнаго пѣнія на I-мъ к. и на II-мъ по 20 часовъ, на III-мъ—22 часа; сольфеджію во 2 и 3 группѣ по 28 час., хоровое пѣніе—28 час., методика—22 час., постановка голоса—24 час. Исторія церковнаго пѣнія—12 час. Итакъ: на 1-мъ курсѣ занято было (93 + 20 + 28 + 11 + 24)—всего 156 часовъ; въ день 5 часовъ.

На II-мъ курсѣ — (110 + 20 + 56 + 11 + 24) — всего 221 час.; въ день $7\frac{1}{2}$ часовъ. На III-мъ курсѣ (93 + 22 + 56 + 11 + 24 + 12) — всего 218 час.; въ день $7-7\frac{1}{2}$ часовъ. Какъ изъ этого можно видѣть, I-й курсъ въ 1910 году не былъ обремененъ работой, такъ какъ 5 часовъ въ сутки — это вполне нормальный трудъ. Что касается II-го и III-го курсовъ — у нихъ почти тоже количество труда, какое было и въ 1909 году. Но все же въ смыслѣ облегченія и разгруженія занятій было нѣчто достигнуто въ 1910 году.

Такъ напримѣръ: для II-го курса это облегченіе заключалось въ томъ, что, хотя на теорію ежедневно приходилось по 3, по 4 часа, но слушатели дѣлились на 2 группы, сокращали свое присутствіе въ классѣ гармоніи до $1\frac{1}{2}$ — 2 часовъ вмѣсто 3—4, и слѣдовательно работали въ день 5—6 часовъ, т. е. столько же, что и I-й курсъ. Уменьшить трудъ третьекурсникамъ хотя и удавалось, но лишь въ слабой степени: обширность программы лишала возможности сдѣлать въ этомъ смыслѣ, что либо существенное. Усталость была замѣтна и въ 1910 году, но далеко не въ такой степени, какъ въ 1909 г., — ясное доказательство, что особой перегруженности въ занятіяхъ уже не было, что слѣдуетъ признать однимъ изъ плюсовъ 1910 г.

VI. Программа курсовъ (общіе принципы ея) и исполненіе ея.

1. Программа курсовъ во всемъ ея цѣломъ представляетъ систему, обнимающую регентско-учительское дѣло настолько полно и всесторонне, что ее можно считать почти исчерпывающей свой предметъ. Правда, чтобы быть совершенной, она нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и главное — въ увеличеніи числа курсовъ съ 3-хъ до 4-хъ; но повторяемъ — и въ ея настоящемъ видѣ имѣется этотъ исчерпывающій элементъ въ такой сильной степени, что позволяетъ признавать полноту и содержательность курсовой программы, какъ нѣчто ей присущее, неотъемлемое и весьма цѣнное.

Дѣйствительно.

По существу своему регентско-учительское дѣло есть *многогранникъ*. Вотъ его стороны. Регентъ — исполнитель, хоръ — орудіе исполненія, своеобразный и крайне сложный инструментъ; между ними стоитъ учитель, которымъ и долженъ быть регентирующий для того, чтобы живой *инструментъ* — хоръ былъ въ состояніи дѣйствовать.

Всякій хорошій исполнитель знаетъ свой инструментъ превосходно; онъ знаетъ его устройство, его составныя части, свой-

ства, красоты, достоинства, его слабыя стороны,—знаеть, какой за ним долженъ быть уходъ, чтобы онъ былъ всегда въ полномъ порядкѣ;—знаеть и то, что его можетъ портить, ухудшать и проч.

Безъ подобнаго знанія самый путь собственнаго усовершенствованія въ обладаши инструментомъ былъ-бы для исполнителя темень, пеленъ и даже прямо закрытъ, неизвѣстенъ; такъ что *отличное знакомство съ инструментомъ* есть необходимое условие для того, чтобы достигнуть умѣнья владѣть имъ. Инструментъ, съ которымъ имѣеть дѣло регентъ,—хоръ—необходимо требуетъ такого же знанія и такого же изученія всѣхъ своихъ частей.

Отсюда для регента вытекаетъ необходимость въ изученіи того, что сообщило-бы ему нужное знаніе о хорѣ и его свойствахъ. Это существенное дѣло находить отвѣтъ для себя въ программѣ курсовъ, черезъ посредство такихъ предметовъ, какъ *теорія постановки голоса, методика пѣнія* и само *хоровое пѣніе*. Первый предметъ трактуеть объ устройствѣ голосовыхъ органовъ, о путяхъ къ ихъ развитію, о причинахъ порчи и всякой задержки такого развитія, и о самыхъ средствахъ (упражненія), ведущихъ къ образованію хорошихъ голосовъ. *Методика* подходит къ тому же вопросу съ своихъ сторонъ. Она говоритъ о методахъ развитія слуха, ритма и вкуса—этихъ внутреннихъ пружинъ пѣвца—исполнителя,—а также и о способахъ овладѣть грамотой и техникой потнаго пѣнія. Наконецъ, *хоровое пѣніе* является завершителемъ нужнаго знакомства съ инструментомъ—хоромъ въ его собралномъ видѣ и его дѣйствующемъ состояніи. Здѣсь не только примѣненіе началъ, указанныхъ *теоріей постановки* голоса и *методикой*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинное управленіе „*исполнителемъ-хоромъ*“, паблюдаемое съ ближайшаго пункта, а именно: непосредственнымъ воспріятіемъ черезъ самого себя и личное, собственное участіе въ пѣніи. Такимъ образомъ, указанные предметы представляютъ собою особую группу предметовъ, имѣющихъ цѣлью дать знаніе инструмента—хора, сообщая одновременно съ тѣмъ и пути къ его образованію, обученію и приведенію въ тотъ видъ, при которомъ онъ можетъ считаться организованнымъ на здоровыхъ началахъ, обезпечивающихъ ему хорошее и правильное дѣйствованіе. Это были однѣ стороны нашего многогранника; теперь переходимъ къ другимъ сторонамъ его.

Для инструмента—хора существуетъ огромная литература, обычно раздѣляемая на духовную и свѣтскую музыку. Обращаясь къ прежней аналогіи, надо сказать, что всякій исполнитель съ знаніемъ своего инструмента и умѣньемъ владѣть имъ соеди-

няетъ широкое знакомство съ произведеніями, написанными для него, извѣстную часть которыхъ онъ старается отмѣнно—хорошо разучить и превратить въ такъ называемый „репертуаръ“: церковному хору также обязательенъ свой репертуаръ, именно тотъ, который согласовался-бы съ названіемъ хора. Поэтому для регента на первомъ планѣ стоитъ *изученіе церковныхъ распѣвовъ*, составляющихъ основное содержаніе нашего богослужебнаго пѣнія, гдѣ произведенія искусственныя являются не больше, какъ украшеніемъ, какъ праздничнымъ нарядомъ. Необходимость изученія этихъ распѣвовъ диктуется еще и тѣми огромными, но скрытыми достоинствами, благодаря которымъ церковные распѣвы представляются гениальнымъ собраніемъ такихъ художественныхъ сокровищъ, которыя не имѣютъ себѣ равнаго среди остатковъ церковной старины. Эти двѣ причины выдвигаютъ предметъ *церковнаго пѣнія* на степень основного и главнаго. Изученіе его на курсахъ тѣмъ болѣе нужно, что, — сказать по правдѣ, — русскіе хоровые дѣятели совершенно далеки отъ того, чтобы должнымъ образомъ цѣнить свои церковные распѣвы; а, не зная ихъ, они также далеки отъ умѣнья владѣть и пользоваться ими.

Поэтому курсы стремятся къ тому, чтобы во-первыхъ дать знаніе церковнаго пѣнія, во-вторыхъ, чтобы побѣдить незаслуженное пренебреженіе къ этому пѣнію, вызвавъ у слушателей должную оцѣнку его.

За церковнымъ пѣніемъ слѣдуетъ изученіе художественной хоровой литературы. Здѣсь приходятъ на помощь многіе предметы курсовой программы: 1) *хоровое пѣніе* чрезъ посредство тѣхъ пьесъ, которыя пропѣты въ хоровомъ классѣ, будучи напередъ тщательно взвѣшены, одобрены и включены въ курсовой репертуаръ; 2) *разборъ музыкальныхъ произведеній*, совершаемый на урокахъ *теоріи, исторіи церковнаго пѣнія на III курсѣ*, и 3) *такой-же разборъ школьно-хоровой литературы при прохожденіи методики*.

Такъ готовится регентъ-учитель, вводимый незамѣтно и осторожно въ курсъ своего дѣла по части знанія того матеріала, который ему предстоитъ проводить въ жизнь. Новыя стороны многогранника, съ которымъ было сравнено регентско-учительское дѣло, касаются уже лично самаго регента-учителя, его музыкально-теоретическаго развитія, безъ чего онъ не можетъ и называться „учителемъ-регентомъ“. Здѣсь во 1-хъ необходимо знаніе *основъ музыкальной теоріи*, тѣхъ коренныхъ элементовъ музыки, безъ совершеннѣйшаго владѣнія которыми не должно быть (по идеѣ)—не только хорового руководителя, но и простаго пѣвца. Для того и стоитъ во главѣ программы *элементарная*

теорія музыки въ связи съ *сольфеджіо*. Вслѣдъ за изученіемъ музыкальнаго языка — *мелодическаго*, необходимо знаніе такихъ же основъ *гармоническаго склада*: а) аккордовъ съ ихъ видами, правилами взаимнаго соединенія и образованія въ устойчивыя коренныя формы, какими являются всѣ главныя каденціи—эти „вѣхи“ и „знаки препинанія“, осмысливающіе *строеніе гармонической рѣчи*; б) знаніе законовъ модулированія въ новые строи, и в) знакомство со значеніемъ и видами украшающихъ ноты и т. п. Все это приводитъ къ пониманію исполняемыхъ сочиненій въ самомъ ихъ построеніи, а это пониманіе въ свою очередь влечетъ за собой и сознательность исполненія, его ясность, обоснованность, а слѣдовательно—красоту и идейность. Имѣя дѣло всегда и всюду съ многоголоснымъ пѣніемъ, регентъ-учитель не можетъ не знать *теоріи* этого пѣнія; иначе онъ—слѣпецъ. Этимъ объясняется наличность *гармоніи діатоническаго лада* во главѣ программы II-го курса. Но такъ какъ музыка знаетъ не только гармоническій складъ *строгий*, но и *болѣе изысканный и свободный*, то необходимо и болѣе полное изученіе этого склада, т. е. прохожденіе *гармоніи, такъ называемаго свободнаго стилия*, со всѣми его уклоненіями и нарушеніями строгости и красоты діатонизма; эта часть включена въ программу III-го курса.

Широкая и интересная область эта могла бы одна составить содержаніе программы отдѣльнаго курса, но пока къ указанному отдѣлу присоединенъ и другой, столь-же обширный и не менѣе важный,—это отдѣлъ о *формахъ конструктивныхъ и контрапунктическихъ*. Необходимость ихъ изученія — въ сомнѣніи. *Контрапунктический складъ* имѣетъ приложеніе въ музыкальныхъ сочиненіяхъ почти равное съ *гармоническимъ*, и слѣдовательно анализъ его столь же необходимъ, какъ и изученіе гармоніи. Что касается формъ *конструктивныхъ*, то ихъ знаніе является нужнымъ, какъ средство разобраться въ составныхъ частяхъ большаго сочиненія, чтобы съумѣть схватить его форму въ цѣломъ, понять соотношеніе частей, собрать ихъ потомъ во-единое, стройное и уравновѣшенное, и придать красоту самой архитектоникѣ музыкальной. Такъ какъ все это ведетъ къ пониманію музыкальныхъ сочиненій (черезъ знаніе ихъ строенія и изложенія) и нужно регенту-исполнителю, какъ условіе для грамотной и осмысленной (не однимъ „нутромъ“) интерпретаціи всякаго произведенія, то не менѣе необходимо и важно сообщить ему также и свѣдѣнія объ *особенностяхъ русской музыки—церковной и народной*. Эти особенности таковы, что объяснить ихъ теорія общей музыки не всегда въ силахъ; а въ тоже время—онѣ составляютъ красоту

русского стиля, построение и некоторое теоретическое обоснование которого знать—существенно важно и нужно. Поэтому в ту же программу III-го курса внесен разбор соответствующей литературы со стороны ее отличительных черт и сущности самого стиля. В качестве подсобного предмета, ведущего к той же цели, в 1910 г. были открыты лекции по *истории народной песни*.

Наконец регент должен быть не только учителем, но и певцом,—конечно, не столько в смысле вокального *мастерства*, сколько в смысле вполне свободного, вертуозного чтения нот.

Для этого в числе прочих занятий курсы уделяют достаточно много времени на *сольфеджио*, проводя его по всем трем курсам. С этим предметом неразлучно слѣдует *музыкальный диктантъ*,—могучее средство к развитию слуха ритмического чувства, музыкальной памяти и умения слышать аккордовые сочетания.

Особнякомъ стоятъ фортепяно и скрипка. По идеѣ оба эти инструмента необходимы регенту,—первый—какъ единственное средство ознакомиться съ литературой и какъ отличное пособие при изученіи теоріи, второй—какъ помощникъ при обученіи певцовъ въ классѣ и хорѣ. Доселѣ (т. е. въ 1909 и 1910 г.г.) игра на инструментахъ была поставлена въ разрядъ занятій, подлежащихъ *свободному выбору* слушателей, а не *безусловно обязательнымъ*. Причиной тому—заполненность времени и недостаточность его для специальныхъ уроковъ музыки и занятій ею. Но рано или поздно, такъ или иначе курсы придутъ къ мысли, сдѣлать обученіе игрѣ *общимъ и обязательнымъ* (хотя, быть можетъ въ видѣ исключенія, и съ предоставленіемъ права выбора одного изъ инструментовъ, вмѣсто обоихъ).

Такова программа курсовъ по своей идеѣ. Переходимъ къ изложенію того, какъ она была осуществлена въ 1909 и 1910 г.г. Имѣя въ виду основную мысль, которою руководилась *курсовая коммисія* I-го регентскаго съѣзда, что каждый курсъ долженъ быть болѣе или менѣе законченнымъ и закругленнымъ въ своемъ объемѣ, предлагаемъ отчетъ *по курсамъ*, а не по предметамъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Литературные нравы.

Авторъ замѣтки „Хорошо-ли это“ („Хоровое и Регентское Дѣло“ 1910 г., № 9) со скорбью отмѣчаетъ отрицательныя явленія въ жизни служителей искусства: рознь, вражду, взаимное недовѣріе, отсутствіе солидарности и т. п. Нечего грѣха таить—повинны.. Еще объ ученикахъ знаменитаго головщика Логгина (конецъ XVI и нач. XVII в.) говорили, что какъ „гдѣ ни сойдутся—тутъ и бранятся“.

Тамъ, гдѣ идетъ дѣло о живыхъ людяхъ—отдѣльныхъ лицахъ, обществахъ—эти явленія еще можно понять и объяснить (отнюдь, конечно, не оправдать). Дѣятельность работниковъ искусства почти всегда протекаетъ въ атмосферѣ нѣсколько повышенной нервозности. Порывъ, непосредственное чувство, вызовутъ, иной разъ, несдержанное слово, необдуманное рѣшеніе.. Закипитъ словесная битва, въ которой не до выбора выражений, лишь бы было крѣпко. И разошлись два человѣка, два общества—непримиримыми врагами. И рушится общее дѣло, и въ частное (каждаго лица, каждого общества) бросаются палки въ колеса.

Какъ ни гибельны эти ссоры, но въ нихъ есть одно свойство, до извѣстной степени смягчающее ихъ послѣдствія. Это сравнительно небольшой районъ распространенія ихъ. Ссорятся и враждуютъ люди, такъ или иначе вовлеченные въ кругъ дѣятельности извѣстнаго лица, общества. За предѣлами этой дѣятельности, въ другомъ мѣстѣ, городѣ могутъ о такой ссорѣ и не знать, и во всякомъ случаѣ не такъ страстно отнестись къ предмету ея.

Картина совершенно мѣняется, когда сѣмена розни и раздора заносятся на страницы печати. Читатель того или иного органа видитъ въ немъ отраженіе интересующаго его уголка жизни, трезвое и безпристрастное освѣщеніе фактовъ ея. Вѣрятъ органу и проникаются его настроеніемъ. Поэтому какое-нибудь вздорное недоразумѣніе захватываетъ въ свой водоворотъ многихъ. И непріязнь разгорается уже не въ нѣдрахъ одного какого-либо кружка, а повсюду, куда попала печатная строка.

Это обстоятельство налагаетъ на всякаго пишущаго обязательство сугубо осторожно отнестись къ тому, что выходитъ изъ подъ его пера.

Между порывомъ и печатно высказанной мыслью лежитъ перо, бумага, печатный станокъ. Есть время обдумать, взвѣсить, провѣрить. Негодованіе, страстное чувство не остынуть, если вызвавшій ихъ фактъ и на бумагѣ живетъ и возмущаетъ, какъ къ нему ни приглядывайся, какъ его ни оцѣнивай.

И пусть тогда кипятъ гнѣвныя рѣчи, пусть слово писателя горитъ скорбнымъ огнемъ негодованія и клеймитъ людей и дѣла.

А если этого нѣтъ? Если вмѣсто негодующей на неправду факта рѣчи вы слышите откровенную брань—отголоскъ личной неприязни автора? Если факты вкривь и вкось толкуются, ложно освѣщаются съ завѣдомой цѣлью ввести въ заблужденіе читателя? Что это, какъ не злоупотребленіе силой печатнаго слова? Трудно и учесть всѣ гибельныя послѣдствія его, а особенно тамъ, гдѣ жизнь властно требуетъ дружной работы, солидарности и самыхъ настойчивыхъ совмѣстныхъ условій....

№ 9 журнала „Музыка и Жизнь“ вышелъ послѣ III сѣзда хоровыхъ дѣятелей. Не все гладко шло на этомъ сѣздѣ, не было единенія, ни на шагъ не подвинулось общее дѣло. Казалось бы,—прежде всего нужно искренно выяснитъ недоразумѣнія, подчеркнуть все, на чемъ можно бы сплотить разрознившихся. А между тѣмъ вотъ что мы читаемъ въ замѣткѣ о сѣздѣ (стр. 25).

„Несмотря на скрытыя и явныя противодѣйствія отдѣльныхъ музыкальныхъ дѣятелей и части музыкальной печати, на сѣздѣ собралось до 200 ч. съ разныхъ краевъ Россіи. Неподвижность церковно-пѣвческихъ тружениковъ привела къ тому, что на сѣздѣ оказались преобладающими доклады по общемузыкальнымъ вопросамъ и по школьно-хоровому дѣлу....

Въ результатѣ получилось какое-то недовольство части регентовъ и кѣмъ?—Распорядительнымъ комитетомъ. Дѣло комитета—разослать безпристрастно приглашенія и ждать докладовъ....

Конечно, кто менѣе культуренъ—тотъ долженъ былъ обвинить въ этомъ комитетъ. Менѣе всего ждали выпада противъ комитета со стороны г. Гривскаго, учителя пѣнія г. Пскова, избраннаго вначалѣ даже товарищемъ предсѣдателя, но потомъ принужденнаго уйти изъ президіума...

3 сѣздъ задуманъ и организованъ былъ неизмѣримо лучше двухъ предыдущихъ, но происшедшій инцидентъ обнаружилъ среди хоровыхъ работниковъ неустойчивость въ тяготѣніяхъ къ культурному дѣлу и непониманіе широкихъ задачъ сѣздовъ...

Сѣздъ особой резолюціей осудилъ свои же апплодисменты, брошенные сгоряча подъ влияніемъ рѣчи г. Гривскаго, своей крайне некультурной выходкой и грубой критикой докладовъ поругавшаго культурную сторону идеи сѣздовъ“...

(NB. Я привелъ наиболѣе характерныя отрывки изъ замѣтокъ. Читатель ниже увидитъ надобность этой оговорки. Курсивъ вездѣ мой. Н. К.)

Тутъ не знаешь, чему дивиться. Странному ли самовосхваленію комитета; крокодиловымъ-ли слезамъ о некультурности хоровыхъ работниковъ; яростно—захлебывающимся-ли выпадамъ противъ г. Гривскаго; или, наконецъ, своеобразному пониманію Комитетомъ своихъ задачъ.

Не будемъ говорить объ аттестатѣ, выданномъ комитетомъ самому себѣ—тутъ, очевидно, дѣло семейное.

Но вотъ опредѣленіе задачъ организаціоннаго по созыву сѣзда комитета!.. „Разослать приглашенія и ждять докладовъ“. Блестяще просто!.. Наняль одного-двухъ писцовъ, далъ имъ какой-нибудь справочникъ, вродѣ музыкальнаго календаря, отмѣтилъ карандашикомъ фамиліи—и сѣздъ созванъ. А тамъ восхищайся своей дѣятельностью и жди докладовъ.

Кто же намѣтитъ задачи сѣзда? Кто же освѣтитъ и проработаетъ насущные вопросы?.. Это-де уже вы, „неподвижные“, „непонимающіе широкихъ задачъ сѣзда, неустойчивые въ тяготѣніи къ культурному дѣлу,—старайтесь!..“

Блестяще „задуманное и организованное дѣло обмануло ожиданія.. А это, видите-ли.. „скрытыя и явныя противодѣйствія музыкальныхъ дѣятелей и части музыкальной прессы“... *savez vous!*.. виноваты.

Не спрашиваемъ уже о „скрытыхъ“, противодѣйствіяхъ (Богъ вѣсть, какимъ „секретнымъ“ путемъ добывались свѣдѣнія о нихъ!), а вотъ въ чемъ выразились „явныя“? Я имѣю основанія утверждать, что еще въ Апрѣлѣ 1910 г., т. е. за 1½—2 мѣсяца до сѣзда, вопросъ о созывѣ его еще не былъ рѣшенъ положительно. (*)

Съ Августа 1909 г. и по Апрѣль 1910 г. о заааааахъ сѣзда, о подлежащихъ его обсужденію вопросахъ въ музыкальной печати не было ни слова.

А онѣ нужны были, „явныя противодѣйствія“ и печати, и музыкальныхъ дѣятелей! Это вызвало бы возбужденіе вопроса о сѣздѣ, обсужденіе предстоящей его дѣятельности, широкое, гласное. Тогда, быть можетъ, и „неподвижные церковно-пѣвческіе дѣятели“ зашевелились бы, подумали бы надъ своими насущными нуждами. Появились бы и доклады.. А то—„разослать и ждять“!. И „культурному“ комитету не пришлось бы обидно—снисходительно скорбѣть о „менѣе культурныхъ членахъ сѣзда“.

(*) Въ Маѣ появилось сообщеніе г. секретаря Общества взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ о томъ, что вопросъ о созывѣ 3 сѣзда рѣшенъ положительно.

И „некультурному и грубому“ г. Гривскому, котораго даже товарищемъ предсѣдателя выбрали, не пришлось бы поругать культурную сторону сѣзда.

Да и сѣзду не пришлось бы, какъ унтеръ-офицершѣ Ивановой, сѣчь самого себя и съ раскаяніемъ осудить „свои же апплодисменты“...

Быть можетъ, тогда сѣздъ сдѣлалъ бы что-нибудь помимо принятія резолюцій: „рекомендовать, обратиться съ ходатайствомъ, (хотя „отъ этихъ ходатайствъ“, говорить „Музыка и Жизнь“ нѣсколькими строками выше, „какъ мы уже убѣждались—грошъ пользы“), „обратиться съ горячимъ призывомъ“, „со всей энергіей высказать поощреніе“, „выразить пожеланіе“ и т. п.

Скажите, читатель, не дискредитируетъ-ли такая трезвая и безпристрастная замѣтка самую идею сѣздовъ въ глазахъ тѣхъ, кто не былъ на III сѣздѣ, кто повѣритъ журналу и посмотритъ на дѣло его глазами?..

Раздѣлавшись съ хоровыми труженниками en bloc, „Музыка и Жизнь“ устами „Члена Об-ва взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“ (въ томъ же № 9) принимается за отдѣльныхъ лицъ, за са мое Общество.

Прогрессируетъ развязность тона, хлесткость выражений. Точно „Русское Знамя“ читаешь.

„Имѣющіе уши слышать—да слышать. Такъ сказалъ шутъ (*) синодальной музы г. Чесноковъ на сѣздѣ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ въ текущемъ году“...

Мужъ-ли, шутъ-ли—но какое касательство имѣетъ г. Чесноковъ къ синодальной музы? Онъ пишетъ и духовно-музыкальныя сочиненія? Тогда и Касталскій, и Гречаниновъ, и всѣ духовные композиторы—мужи (или мужья, просвѣщенный авторъ?) или шуты синодальной музы.. Даже въ нѣдрахъ редакціи найдутся прикосновенныя къ ней лица. И всякій работающій надъ вопросами церковнаго пѣнія,

---

*) Въ имѣющемся у меня экземплярѣ № 9 журнала «Музыка и Жизнь» чья-то (благоразумная, должно быть!) рука сдѣлала яко-бы корректорскую поправку: въ словѣ шутъ зачеркнуты первая и третья буквы и замѣнены: первая—м, третья—ж; отъ руки вписано слово «вел.» Въ такомъ видѣ ругательство исчезаетъ, вмѣсто шутъ читай великій мужъ, но смыслъ все же отсутствуетъ.

NB. Моя статья была уже написана, когда въ № 10 того же журнала въ самомъ концѣ, мелкимъ шрифтомъ редакція скромно сообщаетъ «о досаднѣйшей опечаткѣ»: начало статьи нужно читать: такъ сказалъ великій мужъ синодальной музы» Просто!. Обругать, а потомъ сослаться на стрѣлочника.

окажется въ родствѣ или свойствѣ съ ней. Да и кто она, эта синодальная муза?

Оставимъ фразу, смыслъ которой и автору, очевидно, неясенъ. Дальше, Г. Членъ Общества взаимопомощи регентовъ ц. хоровъ пытается толковать мотивы отказа г. Чеснокова отъ участія въ работахъ комиссиі по исполненію порученій съѣзда (этотъ отказъ вырастаетъ у автора въ уклоненіе „отъ участія въ работѣ по организациі какіхъ бы то ни было новыхъ учреждений... Признаемся, довольно смѣлое „чтеніе въ сердцахъ“); смотреть „внимательно съ другой стороны“ и находить, что рѣчь г. Чеснокова—это „вырвавшійся крикъ боли въ виду предстоящихъ похоронъ Об-ва взаимопомощи регентовъ ц. хоровъ“ (того самого, членомъ котораго состоитъ авторъ), „которое, надо замѣтить, не рождаясь и не цвѣтя умираетъ“. Тутъ все хорошо: и изумительное пророчество о предстоящихъ похоронахъ, и пылкая фантазія автора, заставляющая умирать не родившіеся.

Г. Чесноковъ оставляетъ въ покоѣ, и авторъ тонко намекаетъ на виновниковъ неурядицъ въ „умирающемъ“ Об-вѣ. „Небрежное отношеніе правленія изъ великихъ мужей (а были въ немъ и не великіе мужи. Справится въ ред. журнала „Музыка и Жизнь“), малое вниманіе его „къ дѣламъ Общества въ его развитіи“. Невольно хочется спросить: да гдѣ же были Вы, г. членъ Общества и авторъ замѣтки, чего смотрѣли Ваши сочлены? Обществомъ два года устраивались курсы. Поинтересовался-ли кто-нибудь изъ васъ посмотрѣть, какъ тамъ идетъ дѣло? Въмѣсто того, чтобы ломиться въ открытую дверь, требовать составленія отчета о курсахъ (за оба года напечатанъ!), описи инвентаря курсовъ (на 71 р.!) и сѣять тонкіе намеки, лучше смѣло и прямо, какъ и подобаетъ „рыцарямъ“ слова, указать на недобросовѣстность и злоумышленія, если они были. Въ справкахъ по этой части, я думаю, не откажетъ журналъ, помѣстившій Вашу статью. Въ составѣ редакціи есть лица, принимавшія участіе и въ правленіи Общества и на устроенныхъ имъ курсахъ.

Послѣднимъ изъ этой же 9-й книжки отмѣчу громовой „отвѣтъ, вызванный клеветнической замѣткой“. Принадлежитъ онъ перу самой редакціи. Озаглавленъ, какъ видите, достаточно рѣшительно.

Клевета, какъ, вѣроятно, извѣстно и автору—редакціи,—дѣяніе уголовно наказуемое, преступленіе позорное, Совершено оно, оказывается, „Хоровымъ и Регентскимъ Дѣломъ“. Послѣднее перепечатало изъ № 7—8 „Музыки и Жизни“ замѣтку г. Читателя и комментировало ее. „По какимъ-то страннымъ соображеніямъ“, недоумѣваетъ

„Музыка и Жизнь“, въ этихъ комментаріяхъ „смѣшивается г. Читатель съ журналомъ „Музыка и Жизнь“. Не вѣрю я этому недоумѣнію обиженной редакціи! Вѣдь и ей, конечно, должно быть извѣстно, что журналъ, помѣщающій статью и не дѣлающій при этомъ той или иной оговорки, признаетъ свою солидарность съ авторомъ.

Курьезнѣе всего то, что въ инкриминируемой „Хоровому и Регентскому Дѣлу“ замѣткѣ этого смѣшиванья я не нашель. Авторъ ея все время обращается къ г. Читателю. Выраженіе „Вашъ (съ большой буквы) журналъ“, я думаю, всякій пойметъ, какъ „журналъ, напечатавшій Вашу замѣтку“.

Наконецъ, всѣ цитаты взяты изъ журнала „Музыка и Жизнь“. Редакція послѣдняго этого, повидимому, и не оспариваетъ. Клевету же видитъ, вѣроятно, „въ подтасовкахъ... какъ бы свидѣтельствующихъ съ дурной стороны о произведеніяхъ гг. Панченко, Гольтисона и свящ. Лисицына“. Подтасовки-де эти въ томъ, что „Хоровое и Регентское Дѣло,“ приведа не совсѣмъ одобрительный отзывъ „Музыки и Жизни“ о произведеніяхъ г. Панченки, опустило реверансы журнала передъ послѣднимъ, всѣ эти „но“, „а все-таки“...

На этомъ перуны и громы редакціи истожились, и она уже не находить у себя выраженій, смягчающихъ ея отзывы объ остальныхъ обиженныхъ—гг. Гольтисонѣ и свящ. Лисицкнѣ.

Это и все, читатель! Въ этомъ и вся „клевета“. Привѣтствую горделивое заявленіе: „редакція журнала „Музыка и Жизнь“ не имѣетъ намѣренія входить въ какую-либо полемику съ г. неизвѣстнымъ авторомъ.“ „Полемика“, какъ понимаетъ ее „Музыка и Жизнь“—вещь весьма непріятная. Да надо же пощадить и читателя, которому волей неволей приходится наслаждаться „полемическими красотами“, порожденными личными горестями и обидами руководителей журнала и его сотрудниковъ.

Н. Н.

Хроника.

▼ Вторая лекція по исторіи музыки въ обществѣ имени гр. А. Д. Шереметева была прочтена извѣстнымъ знатокомъ нашей церковной музыки г. А. Преображенскимъ. Она имѣла предметомъ церковную

музыку въ XVII столѣтіи. Яркими красками лекторъ нарисовалъ положеніе ея и переходъ отъ одногласнаго знаменнаго распѣва къ гармоническому многоголосному пѣнію, пришедшему къ намъ изъ

Кіева и поддержанному патріархомъ Никономъ. Несмотря на приверженность москвичей къ традиціямъ, красота и благолѣпіе новой манеры быстро приобрѣли себѣ общее расположение. Мало того, великорусскіе пѣвцы пошли гораздо далѣе данныхъ имъ изъ Украины образцовъ. Среди нихъ появились такіе мастера какъ В. Титовъ, Н. Бавыкинъ и др., которые богатствомъ разработки оставили далеко за собою своихъ учителей. Они писали «службы божіи» на 6—8—12 голосовъ. Представленные г. Преображенскимъ и чудесно исполненные хоромъ гр. Шереметева подъ управленіемъ г. Меншова образцы творчества этихъ несправедливо забытыхъ авторовъ раскрыли передъ удивленными слушателями новую и неожиданную для нихъ картину. Врядъ ли кто изъ нихъ, точно также, какъ изъ присутствовавшего духовенства, могъ ожидать подобнаго уровня нашего пѣвческаго церковнаго искусства въ концѣ XVII вѣка, его сравнительно столь пышнаго расцвѣта. Расцвѣтъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что эта литература разрослась на истинно народной почвѣ. Оставаясь на послѣдней,—какъ справедливо замѣтилъ г. Преображенскій,—и наша современная церковная музыка могла бы найти прочную гарантію для своего дальнѣйшаго роста. Быстрымъ ростомъ въ Москвѣ XVII вѣка новое пѣніе обязано пришедшимъ ранѣе на Москву, но не въ храмы конечно,—кантамъ и псалмамъ полудуховнаго содержания, гдѣ нашло себѣ выражение и горячее религиозное настроеніе также и великорусскаго общества. Лекція иллюстрировалась множествомъ примѣровъ какъ старообрядческаго пѣнія, иногда даже съ примитивной гармоніею, такъ и образцами новаго и сочиненіями Титова и Бавыкина, поразившими слушателей ихъ содержаніемъ. Талантливый лекторъ и хоръ награждены шумными рукоплесканіями. Было бы полезно повторить эту лекцію какъ для представителей столичнаго духовенства, такъ и для специалистовъ. Слѣдующая лекція по исторіи русской свѣтской музыки въ XVII вѣкѣ (лекторъ г. М. Ивановъ) будетъ прочитана въ залѣ гинекOLOGического института, куда теперь переносятся лекціи общества

въ виду большого числа ихъ слушателей.

(„Н. Вр.“).

☛ 28 октября, въ день ангела покойнаго учредителя Регентскаго училища С. В. Смоленскаго въ училищѣ былъ отслужена по немъ панихида. Предъ панихидой о. Г. Я. Извѣковъ произнесъ посвященную памяти покойнаго рѣчь. Пѣлъ соединенный хоръ изъ участниковъ Хорового Класа при Училищѣ и учениковъ подъ управленіемъ Н. Д. Лебедева.

☛ Съ осени въ Петербургѣ открыло свои дѣйствія новое „Музыкально-Историческое Общество имени графа А. Д. Шереметева“, имѣющее цѣлю, какъ гласитъ 1 § Устава—«способствовать развитію интереса къ исторіи музыкальнаго искусства всѣхъ временъ и народовъ». Для этой цѣли Общество устраиваетъ чтеніе лекцій, концерты, издаетъ книги, брошюры, собственный музыкальный органъ; заботится объ удешевленіи выдающихся изданій, и т. д.

Въ I сезонѣ объявлены Обществомъ 12 бесплатныхъ лекцій по исторіи музыки. 1-я лекція Н. И. Привалова была посвящена русской народной пѣснѣ въ ея историческомъ развитіи. (7 ноября), 2-я А. В. Преображенскаго, имѣетъ своимъ предметомъ Русское церковное пѣніе въ XVII вѣкѣ. (21 ноября). Въ музыкальной иллюстраціи принимаютъ участіе солисты, хоръ и симфоническій оркестръ графа А. Д. Шереметева.

☛ Преподаватель Регентскаго Училища, учр. С. В. Смоленскимъ, П. Н. Толстяковъ съ октября мѣсяца приглашенъ на должность хормейстера Императорской оперы въ Петербургѣ.

☛ Ежегодный концертъ «500» соединенныхъ хоровъ Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества предположенъ на 12 декабря. Концертомъ будетъ дирижировать Е. С. Азѣвъ.

☛ 7 ноября состоялся концертъ хора В. В. Пѣвцовой. Съ особымъ

успѣхомъ прошли хоры—«Въ за-
ревѣ огнистомъ» А. Т. Гречанинова,
«Гимнъ Скандинавскихъ воиновъ»
А. П. Коптяева, и хоръ изъ оп.
Кузнецъ-Вакула проф. Н. Θ. Соло-
вьева. Концертъ, состоялся въ залѣ
Калашниковской Биржи.

☛ Къ предстоящему столѣтнему
юбилею отечественной войны 1812
года директоръ московской консер-
ваторіи Ипполитовъ-Ивановъ на-
мѣренъ организовать грандіозный
хоръ изъ фабричныхъ для испол-
ненія юбилейныхъ кантатъ на По-
клонной горѣ. Московская консер-
ваторія предполагаетъ также соор-
ганизовать сборный оркестръ изъ
воспитанниковъ всѣхъ московскихъ
учебныхъ заведеній. Этотъ орке-
стръ будетъ шествовать по городу
съ національными флагами. Къ

юбилею будетъ изданъ особый сбор-
никъ для раздачи учащимся въ
среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

☛ 19-го ноября состоялось чество-
ваніе проф. Н. Θ. Соловьева по слу-
чаю исполнивагося 40-лѣтія его
музыкальной дѣятельности. Имя Н.
Θ. пользуется солидной извѣст-
ностью не только какъ композитора
(3 оперы, оркестр. фантазія, кан-
тата, хоры, романсы, фп. пьесы и
др.) но и какъ музыкальнаго пи-
сателя. Въ настоящее время Н. Θ.
посвящаетъ свои силы хору При-
дворной Капеллы, гдѣ онъ состоитъ
Помощникомъ Начальника. Послѣд-
нимъ литературнымъ трудомъ Н.
Θ. является «Руководство къ изу-
ченію гармоніи», 1-й выпускъ кото-
раго уже вышелъ изъ печати.

Корреспонденція

Москва.

6 ноября въ аудиторіи Историче-
скаго Музея состоялось собраніе
членовъ Братства Московскихъ свя-
тителей Петра, Алексѣя, Іоны и
Филиппа.

Д. И. Заринъ сдѣлалъ интересное
сообщеніе на тему о церковности
богослужебнаго пѣнія въ русскихъ
православныхъ церквахъ. Доклад-
чикъ доказывалъ, что старинное
церковное пѣніе, соответствующее
молитвенному содержанію, все бо-
лѣе и болѣе вытѣсняется концерт-
ной музыкой, а въ послѣднее время
преимущественно итальянскою, и
такимъ образомъ церковь превра-
щается въ концертный залъ. Духо-
вные пѣснопѣнія уже не вызы-
ваютъ молитвеннаго настроенія;
они скорѣе нѣжатъ и ласкаютъ
слухъ, а это не задача церкви. До-
кладчикъ склоненъ думать, что эта
концертщина въ церквахъ послу-
жила толчкомъ къ вымиранію ста-
ринной русской пѣсни въ народѣ,
которая теперъ замѣнилась иско-

верканными театральными аріями.
Истинные любители русской музыки
сообщаютъ остатки уцѣлѣвшихъ
старинныхъ мелодій. Тѣмъ болѣе
своевременно и намъ позаботиться
о восстановленіи въ церквахъ на-
стоящаго осмогласнаго богослу-
жебнаго пѣнія.

„Н. В.“

Смоленскъ.

Состоялось открытіе «церковно-
пѣвческаго благотворительнаго об-
щества». Идея общества поддержа-
ть пѣвчаго въ его болѣзни и
старости. Основной фондъ обще-
ства составляется изъ процентнаго
взноса регентовъ и частныхъ по-
жертвованій ревнителей церковна-
го пѣнія. Общество имѣетъ свой
уставъ. Членами записалось 82 чело-
вѣка.

Рязань.

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда

духовенства разсматривался вопрос о приглашеніи въ семинарію учителя музыки и объ ассигнованіи на этотъ предметъ 300 руб.

Одни батюшки высказались въ томъ смыслѣ, что музыка вообще «роскошь», безъ которой можно обойтись.

Другіе батюшки высказывались только за обученіе игрѣ на скрипкѣ, находя, что всѣ остальные инструменты для семинаристовъ грѣховны.

При баллотировкѣ съѣздъ все-таки высказался за приглашеніе учителя музыки и ассигновалъ 300 руб.

Омскъ.

Духовный концертъ.

Въ концѣ октября проѣздомъ въ Сибирь была въ г. Омскѣ капелла Агренева-Славянскаго Ю. Д., сына покойнаго собирателя пѣсенъ Русской земли и другихъ славянскихъ народностей. Было дано два концерта, одинъ духовный, а другой свѣтскій.

Духовный концертъ—это новость въ капеллѣ Славянскаго и, нужно сказать, очень хорошая. Пропагандированіе хорошей пѣсни русской хорошо, а пропагандированіе духовной музыки чуть ли еще не лучше, особенно если подборъ пѣсней сдѣлать хорошо.

Капелла состоитъ изъ 40 человекъ, съ хорошими голосами и исполненіе ея было очень хорошее.

Программа духовнаго концерта была слѣдующая: Отд. 1. 1. Ипполитовъ-Ивановъ—Херувим. пѣснь. 2. Гречаниновъ—Слава Единородный. 3. Строкінъ—Нынѣ отпущ. соло и хор. 4. Славянская—Гуситскій гимнь. 5. Чайковскій—Быль у Христа млад. садъ. Отдѣленіе 2-е. 1. Копыловъ—Отче нашъ 2. Архангельскій—Милость мира л 4. 3. Гунно—на Крестѣ. 4. Гречаниновъ—Воскликните. 5. Львовъ—Русскій Народный гимнь.

Нѣкоторыя пѣсы въ Омскѣ были исполнены въ первый разъ. Остается пожелать успѣха г. Славянскому.

Регентъ А. Малыгинъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Поступили въ Редакцію изданія П. Юргенсона.

Гиренко, В. Духовно-музык. сочиненія для смѣш. хора. Приидите поклонимся. 20 к. «Господи спаси благочестивыя» и «Святый Боже»—20 к. Херувимская пѣснь № 2—30 к. Отче нашъ. № 2—30 к. Чертогъ Твой.—20 к. Воста яко спя Господь.—30 к. Благослови душе моя Господа.—20 к. Взыбранной Воеводѣ—20 к. Утоли болѣзнь—20 к. Херувимская пѣснь. № 3 20 к. Милость мира. № 2 30 к. Милость мира. № 3 30 к. Да испривится молитва моя (тріо)—30 к.

Goedicke, A. Agnus Dei.—40 к.—Pie Sesu. 40 к.—O salutaris. 40 к.

Егоровъ, А. Единородный Сыне. 30 к. Тебе поемъ. 20, Отче нашъ. 30. к. Разбойника благоразумнаго (тріо). 20. к. Душе моя (для муж. гол.). 30. к.

Настальскій, А. Общедоступный самоучитель церковнаго пѣнія 1 р.

Кенеманъ, Ф. Отче нашъ. 30 коп.

Коптѣловъ, В. Херувимская пѣснь. 30 коп.

Лисицынъ, М. Op. 23. № 1. Испан-

ская колыбельная пѣсня. 30 к. 40 к. № 2. Колыбельная пѣсня «Дѣтка, хочешь видѣть рай». 40 к. 40 к.

Николюснй, А. Ор. 4. Слава въ вышнихъ Богу. 3 стихиры знаменного распѣва 60 к. 40 к.

Панченко, С. Ор. 61. № 1. Херувимская пѣснь. 40 к. 40 к. № 2. Херувимская пѣснь. 30 к. 40 к. № 3. Херувимская пѣснь. 30. 40. № 4. Милость мира. 40. 40. Ор. 62. № 1. Нынѣ силы небесныя. *Emoll.* 30 к. 40 к. № 2. тоже *B-dur.* 30 к. 20 к. № 3. тоже *A-dur.* 30 к. 20 к. № 4. Вкусите и видите. *C-dur.* 30 к. 20 к.

Слоновъ, М. Ор. 18. Пѣснопѣнія литургій св. 1. Златоустаго. 2 р. 2 р.

Чесноковъ, П. Ор. 30. Пѣснопѣнія изъ отпѣванія мрянъ. № 1. Начало отпѣванія (Благословенъ еси). 30 к. 20 к. № 2. «Покой Спасе нашъ». и «Отъ Дѣвы возсіявый». 40 к. 40 к. № 3. «Самъ единъ еси безмертный». 30 к. 20 к. № 4. Плачу и рыдаю. 40 к. 40 к. № 5. Зряще мя безгласна (на б-и гласъ). 40 к. 40 к. № 6. Молитвами рождшя. 30 к. 20 к.

Его-же. Ор. 14. Хоры для женскихъ или дѣтскихъ голосовъ. Съ аккомпаниментомъ фортепиано. № 1. Горними тихо летѣла душа небесами. 35 к. 20 к. № 2. Могила. «Чья это могила». 35 к. 20 к. № 3. Яблоня. «Полная силъ». 35 к. 30 к. № 4. Юность. «Благословенна ты». 35 к. 20 к. № 5. Распустилась черемуха. 30 к. 20 к. № 6. Зеленый шумъ. «Идетъ гудеть». 40 к. 30 к.

Его-же. Ор. 28. № 1. Теплится зорька. 30 к. 40 к. № 2. Минувше дни. 40 к. 40 к. № 3. Лѣсъ. «Что дремучій лѣсъ». 50 к. 50 к. Ор. 29. № 1. Эльфы. 40 к. 40 к. № 2. Альпы. 30 к. 40. № 3. Не цвѣточекъ въ полѣ вянетъ. 30 к. 30 к. Ор. 31. № 1. Ночь. «Ароматичная ночь».

30 к. 40 к. № 2. Дума за думой. 20 к. 20 к. № 3. Дубинушка. 40 к. 40 к.

Его-же. Ор. 27. Духовно-муз. переложения и сочинения для небольшого смѣш. хора. № 1. Благослови душе. Греч. расп. 20 к. 30 к. № 2. Блаженъ мужъ. Киевск. расп. 30 к. 30 к. № 3. Свѣте тихій. Сокр. Киевск. расп. 20 к. 20 к. № 4. Единородный Сыне. Болгар. расп. 20 к. 30 к. № 5. Херувимская пѣснь. Софроніевская. № 6. Милость мира. Киевск. расп. 30 к. 30 к. № 7. Достоинъ есть. Болгарск. расп. 30 к. 30 к. № 8. О тебѣ радуется. Знамя расп. 30 к. 30. № 9. Вечери Твоя тайныя (соч.). 20 к. 30 к. № 10. Да молчитъ всякая плоть. (соч.). 30 к. 30 к.

Шведовъ, Н. Блаженъ, кто, путь свершая тѣсный. 60 к. 40 к. Дух.-муз. сочинения и переложения. № 1. Догматикъ 3 гл., для тен. и баса. Знамя расп. 30 к. № 2. Догматикъ 2 гл., для 2 тен. и баса. Знамя расп. 20 к. № 3. Догматикъ 5 гл., для 2 тен. и баса. Знамя расп. 30 к. № 4. Милость мира. 40 к. 20 к. № 5. Тебе поемъ. 30 к. 20 к. № 6. Отче нашъ. 30 к. 20 к. № 7. Блажени яже избралъ. 50 к. 40 к. № 8. Не имамы иныя помощи. 40 к. 20 к. № 9. Благо есть исповѣдаться Господеви. 50 к. 40 к. № 10. Слава. Единородный Сыне. 40 к. 20 к. № 11. Сугубая ектенія. 20 к. 20 к.

Шимановскій, М. Херувимская (*g-moll*) Для бол. смѣш. хора. 30 к. 20 к. Господи спаси, и Святый Боже (*h-moll*). Для однор. муж. хора. Слава. Единородный (*B-dur*) для смѣш. хора. 30 к. 20 к. Достоинъ есть (*F-dur*) 20 к. 20 к. Милость мира и Тебе поемъ (*C-dur*) 40 к. 40 к. Свѣте тихій (*E-moll*). 25 к. 20 к. Милость мира и Тебе поемъ (*h-moll*). Для однор. хора муж. голосовъ.

Яичновъ, Дм. Стихиры св. Пасхи. Знамя расп. 40 к.

С. Г. Рыбаковъ въ скоромъ времени выпуститъ въ свѣтъ музыкальное изданіе, которое можетъ заинтересовать любителей хорового пѣнія въ виду предстоящихъ святокъ, подъ названіемъ: А. Н. Мошинъ и С. Г. Рыбаковъ.

«ДРЕВНІЯ ПСАЛМЫ ПСКОВСКАГО КРАЯ». (На Рождество Хр. и Новый годъ) Исторія псалмъ, тексты; напѣвы съ сопровожденіемъ рояля (фисгармоніи); переложенія для 3-хъ и 4-хголоснаго хора. Цѣна 35 коп.

Тексты даютъ небезынтересный вариантъ къ опубликованнымъ текстамъ псалмъ, напѣвы впервые печатаются и интересны въ музыкальномъ и историческомъ отношеніяхъ.

Пѣсни побожныи (.) пѣваемые по усопшимъ. Для ужитку люду въ Холмщини и Подляси. Зибравъ и ноты Холмскаго уніатскаго напѣва на цілый хоръ положивъ **Е. ВИТОШИНСКІЙ.**—II+37.

Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первую часть вошли церковныя пѣснопѣнія изъ панихиды, Холмскаго уніатскаго напѣва (Святый Боже, псалм. 50, непорочны, тропари со духи прав.). Во второй части помѣщены «пѣсни о смерти», взятые изъ «Богогласника», изданнаго во Львовѣ въ 1825 г.,—съ тѣми напѣвами, коими онѣ исполняются народомъ въ настоящее время. Эти пѣсни, плодъ народнаго творчества, особенно интересны и трогательны своимъ содержаніемъ, дышащимъ глубокою религіозностью, проникающею все міросозерцаніе простаго сельскаго люда Холмщины и Подлясы. Всѣ помѣщенные въ сборникъ пѣснопѣнія г. Витошинскій возвращаетъ тому же народу въ переложеніи на смѣшанный хоръ.

Привѣтствуя намѣренія автора и его починъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ недочетовъ въ самомъ выполненіи труда, сводящихся къ слѣдующему.

1. Всѣ церковныя мелодіи 1-й части, за исключеніемъ № 1 (sol-min.), движутся въ церковномъ звукорядѣ нашего знаменнаго распѣва, въ предѣлахъ октавы совпадающаго съ т. наз. миксолидійскомъ ладомъ (мажорная гамма съ пониженною 7-ю ступенью). Дабы не придавать этимъ пѣснопѣніямъ несвойственнаго имъ гармоническаго колорита, при ихъ гармонизаціи слѣдовало бы не выходить за границы опредѣляемаго ладомъ діатонизма (прекрасные образчики такой гармонизаціи имѣются,—ихъ могъ бы найти г. Витошинскій хотя бы въ извѣстной «Литургіи грузинскаго распѣва» Кленовскаго), а наипаче—не допускать вводнаго тона въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мелодія принимаетъ минорное наклоненіе. Въ послѣднемъ случаѣ и самъ г. Витошинскій дѣлаетъ кое-гдѣ отступленіе отъ своего обычнаго приема (стр. 9 и 15), и даже тамъ, гдѣ вводный тонъ былъ бы у мѣста (стр. 30, предпосл. тактъ). А кстати—въ № № 2, 3 и 4 части I, 7 на мі слѣдовало поставить въ ключѣ, какъ принадлежность лада, а не ставить въ строкѣ—въ видѣ случайнаго знака.

2. Кое-гдѣ (стр. 1, 10, 14, 16) авторъ придаетъ басу несвойственную ему и, вслѣдствіе этого, тяжеловѣсную суетливость, безъ нужды тормоша его переходами то на квинту, то на кварту вверхъ или внизъ—въ зависимости отъ движенія мелодіи, при чемъ оказываетъ излишнее вниманіе да-

же ея вспомогательнымъ нотамъ, строя на нихъ трезвучія съ водруженіемъ баса въ тоникѣ (стр. 1).

3. Безъ нужды ограничиваетъ гармонію квартами (въ случаяхъ, гдѣ требуется $\frac{4}{6}$ —акк.) и пустыми квинтами (стр. 24 т. 1; 29, т. 2-й и 4-й).

4. Попадаются параллельныя квинты (стр. 25, т. 3—4; 29, т. 5; 27, т. 5—6—въ восход. движ.) и особенно часто—октавы (стр. 6, т. 2; 22, т. 2—3; 29, т. 2—3 и 4—5; 30, т. 3—4; 35, послѣд. т.).

5. Предисловіе написано на т. наз. «украинскомъ» нарѣчій. Почему не на общерусскомъ литературномъ языкѣ? Не думаемъ, чтобы авторъ имѣлъ въ виду затруднить доступъ своей книжки широкому кругу любителей церковнаго и народнаго пѣнія за предѣлами Холмщины. Скорѣе должно полагать, что онъ такимъ пріемомъ желалъ быть болѣе понятнымъ тому народу, для котораго, прежде всего, назначается книжка. Но въ данномъ случаѣ авторъ ошибается. Съ народнымъ говоромъ Холмщины и Подляшья, какъ и съ характеромъ тамошней грамотности въ народной средѣ, мы знакомы лично, и смѣло можемъ увѣрить г. Витошинскаго, что та, въ значительной мѣрѣ искусственная, «українська мова», созданіе которой началось лишь со времени Кулиша, холмскому грамотному люду (вѣдь не для безграмотныхъ же назначается книжка) понятенъ не болѣе, даже скорѣе—менѣе, чѣмъ языкъ литературный, на которомъ онъ учился въ школѣ. Даже изъ текстовъ книжки видно, что народъ самъ тяготеетъ именно къ литературнымъ формамъ (примѣры: дѣло, всѣхъ, бѣдный, вѣчность, грѣшникъ, мнѣ, свѣтъ, будетъ, уплываетъ, бѣжитъ, приближаетъ и т. п.). Что сказалъ бы авторъ, если бы встрѣтилъ сборникъ пѣсенъ, напр. вологодской губ. съ поясненіями къ нему на мѣстномъ говорѣ хотя бы въ подобномъ родѣ: «Нать припѣвоцька выпѣвать ошше двоужжанъ? Это было бы вполне по народному, чисто по—вологодски, но кому это нужно?».

6. Церковные тексты слѣдовало писать съ твердыми знаками: авторъ не имѣлъ права измѣнять въ этомъ отношеніи орфографію, вѣками установившуюся.

Книжка издана чистенько; цѣна (15 к.) не высока и доступна для каждаго сельчанина.

Х. Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ,

===== 3-й годъ изданія, =====

„Хоровое и

 Регентское Дѣло“.

С.-Петебургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (въ 8^о отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, причѣмъ за пересылку подписныхъ денегъ особой платы не взимается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1911 годъ могутъ получить журналъ за 1909 и 1910 г. по внесеніи въ редакцію только 4 руб. Эти первые два года изданія заключаютъ въ себѣ болѣе 600 стр. текста и до 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.
Op. 31.
ДИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и ныне. Едино- родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блажены.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче- стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Еван- гелія.	14. Причастень — Хвалите Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, кв. 3-4.

Придворная Пѣвческая Капелла.

НОТНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Мойка 20.

Только что вышло въ свѣтъ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ изученію

Г А Р М О Н И И

Заслуженнаго профессора Спб. Консерваторіи,

Н. Ѳ. СОЛОВЬЕВА.

РУКОВОДСТВО ПРИНЯТО

Придворной Пѣвческой Капеллой

какъ главный учебникъ гармоніи въ Регентскихъ классахъ.

Выпускъ I-й.

Цѣна 1 руб.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Витошинскій, Е. Регентскіе Съѣзды. — Владимірскій, Ѳ. Войсковые хоры. — Отчетъ о Московскихъ Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ. — Н. Н. Литературные нравы. — Хроника. — Корреспонденціи (Москва, Смоленскъ, Рязань, Омскъ и др.). — Новыя книги и музыкальныя сочиненія. — Объявленія.